

Жили-были старик да старуха, у них была дочка Алёнушка да сынок Иванушка.

Старик со старухой умерли. Остались Алёнушка да Иванушка одни-одинешеньки.

Пошла Алёнушка на работу и братца с собой взяла. Идут они по дальнему пути, по широкому полю, и захотелось Иванушке пить.

- Сестрица Алёнушка, я пить хочу!

- Подожди, братец, дойдем до колодца.

Шли-шли, - солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает. Стоит коровье копытце полно водицы.

- Сестрица Алёнушка, хлебну я из копытца!

- Не пей, братец, телёночком станешь!

Братец послушался, пошли дальше. Солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает. Стоит лошадиное копытце полно водицы.

- Сестрица Алёнушка, напьюсь я из копытца!

- Не пей, братец, жеребёночком станешь!

Вздыхнул Иванушка, опять пошли дальше. Идут, идут, - солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает. Стоит козье копытце полно водицы.

Иванушка говорит:

- Сестрица Алёнушка, мочи нет: напьюсь я из копытца!

- Не пей, братец, козлёночком станешь!

Не послушался Иванушка и напился из козьего копытца. Напился и стал козлёночком...

Зовет Алёнушка братца, а вместо Иванушки бежит за ней беленький козлёночек.

Залилась Алёнушка слезами, села на стожок - плачет, а козлёночек возле неё скачет.

В ту пору ехал мимо купец:

- О чём, красная девица, плачешь?

Рассказала ему Алёнушка про свою беду.

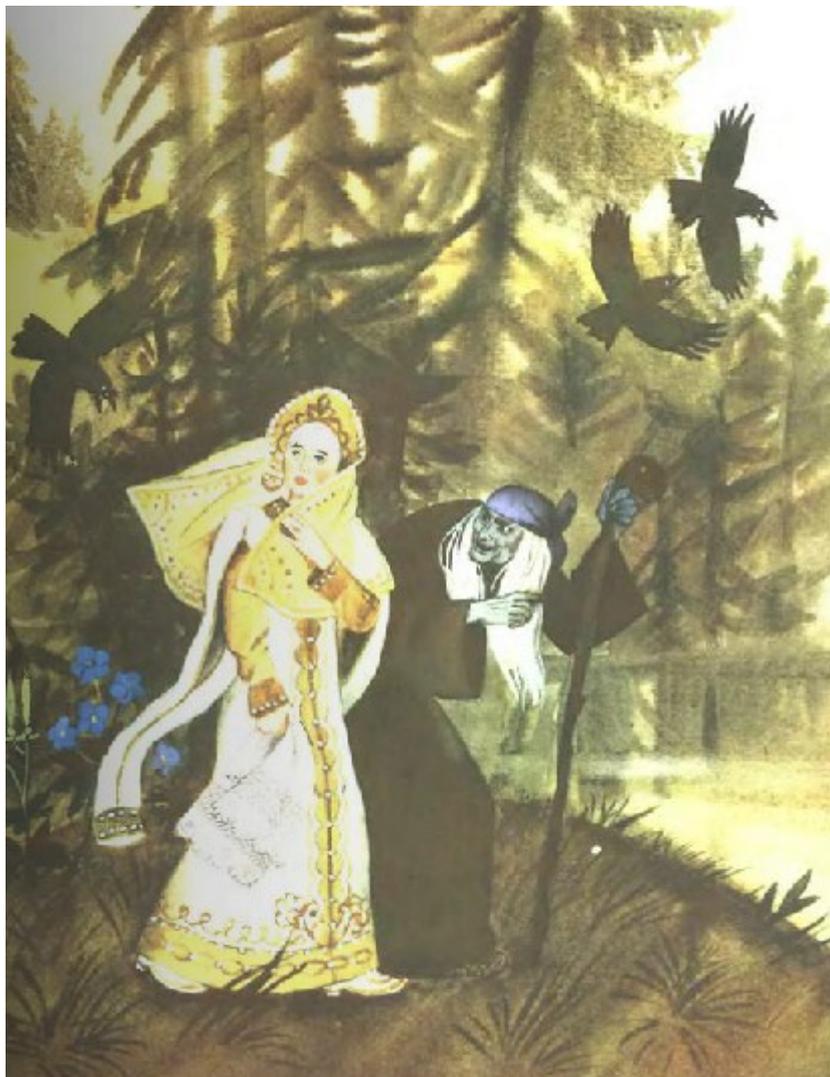
Купец ей и говорит:

- Поди за меня замуж. Я тебя наряжу в златосеребро, и козлёночек будет жить с нами.

Алёнушка подумала, подумала и пошла за купца замуж.

Стали они жить-поживать, и козлёночек с ними живет, ест-пьет с Алёнушкой из одной чашки.

Один раз купца не было дома. Откуда не возьмись приходит ведьма: стала под Алёнушкино окошко и такто ласково начала звать её купаться на реку.

Привела ведьма Алёнушку на реку. Кинулась на неё, привязала Алёнушке на шею камень и бросила её в воду.

А сама оборотилась Алёнушкой, нарядилась в её платье и пришла в её хоромы. Никто ведьму не распознал. Купец вернулся - и тот не распознал.

Одному козлёночку все было ведомо. Повесил он голову, не пьёт, не ест. Утром и вечером ходит по бережку около воды и зовёт:

- Алёнушка, сестрица моя!

Выплынь, выплынь на бережок...

Узнала об этом ведьма и стала просить мужа зарежь да зарежь козлёнка.

Купцу жалко было козлёночка, привык он к нему А ведьма так пристаёт, так упрашивает, - делать нечего, купец согласился:

- Ну, зарежь его...

Велела ведьма разложить костры высокие, греть котлы чугунные, точить ножи булатные.

Козлёночек проведал, что ему недолго жить, и говорит названому отцу:

- Перед смертью пусти меня на речку сходить, водицы испить, кишочки прополоскать.

- Ну, сходи.

Побежал козлёночек на речку, стал на берегу и жалобнёхонько закричал:

- Алёнушка, сестрица моя!

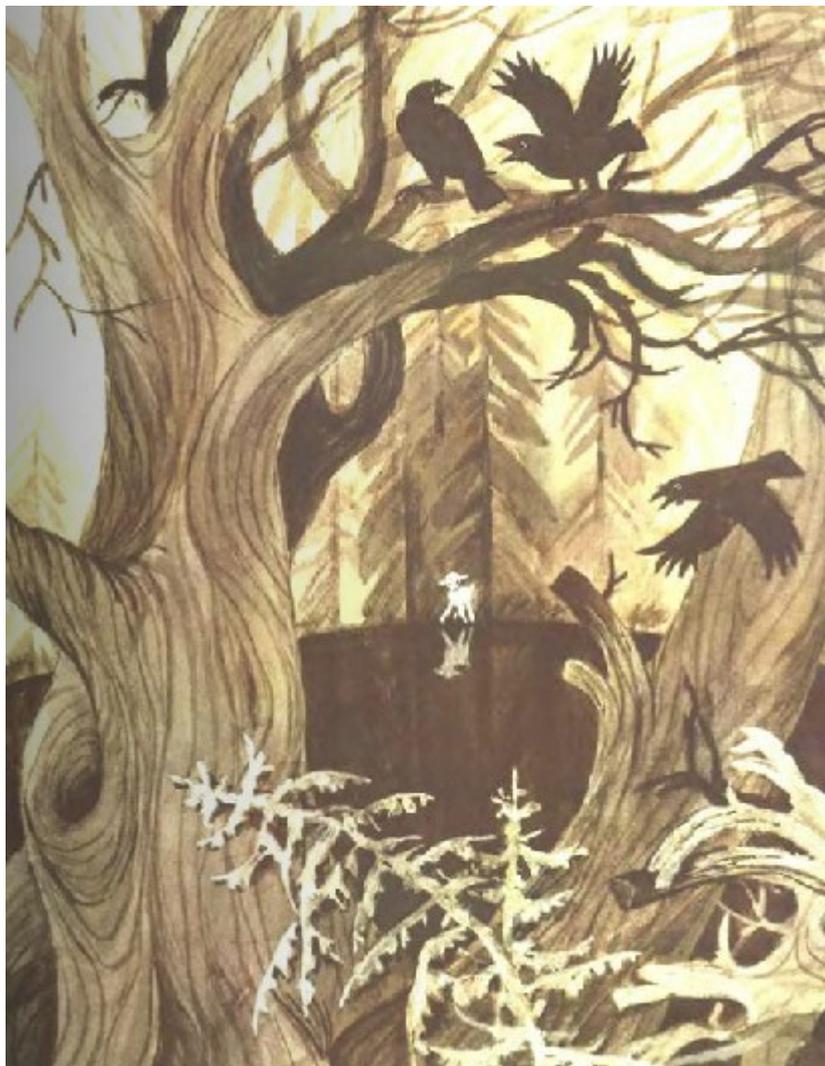
Выплынь, выплынь на бережок.

Костры горят высокие,

Котлы кипят чугунные,

Ножи точат булатные,

Хотят меня зарезати!

Алёнушка из реки ему отвечает:

- Ах, братец мой Иванушка!

Тяжёл камень на дно тянет,
Шелкова трава ноги спутала,
Желты пески на груди легли.

А ведьма ищет козлёночка, не может найти и посылает слугу:

- Пойди найди козлёнка, приведи его ко мне.

Пошёл слуга на реку и видит: по берегу бегают козлёночек и жалобнёшенько зовет:

- Алёнушка, сестрица моя!

Выплынь, выплынь на бережок.

Костры горят высокие,
Котлы кипят чугунные,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!

А из реки ему отвечают:

- Ах, братец мой Иванушка!

Тяжел камень на дно тянет,

Шелкова трава ноги спутала,

Желты пески на груди легли.

Слуга побежал домой и рассказал купцу про то, что слышал на речке. Собрали народ, пошли на реку, закинули сети шелковые и вытащили Алёнушку на берег. Сняли камень с шеи, окунули её в ключевую воду, одели ее в нарядное платье. Алёнушка ожила и стала краше, чем была.

А козлёночек от радости три раза перекинулся через голову и обернулся мальчиком Иванушкой.

Ведьму привязали к лошадиному хвосту, и пустили в чистое поле.

Иллюстрации: Т. Шепарёва.